

Услышав это, старый глава семьи Линь издал крик отчаяния. Его ноги подкосились, и он тяжело рухнул на землю.

Среди зрителей тут же начался хаос.

В доме семьи Линь тут же раздались причитания и крики, а двор мгновенно превратился в оживленный и шумный рынок.

Юнь Цин не обращал на них внимания. Он поднял голову и взглянул на небо.

Небо уже начинало бледнеть, приобретая бледно-белый оттенок.

Он подошел к пересохшему колодцу и, поглаживая подбородок, дважды обошел его.

Су Чэнь тяжело сглотнул. Прижимая к себе Цзиньбао, который спал так крепко, что чуть не пускал слюни, он придвинулся ближе к Юнь Цину.

— «Э-это... Неужели в колодце действительно еще один труп?»

Разве слуги уже не спустились за ним?

На то, чтобы вытащить одно тело, ушла целая вечность, разве кто-нибудь говорил, что там есть еще одно, верно?

Этот шарлатан — неужели он настоящий?!

Юнь Цин взглянул на него, и его, словно, осенило, он начал хитро озираться по сторонам.

Сердце Су Чэня сжалось. По какой-то необъяснимой причине он почувствовал, как по спине побежали мурашки.

Инстинктивно он сделал два шага назад, чтобы оказаться на некотором расстоянии от этого негодяя.

Старому главе семьи Линь наконец удалось перевести дыхание. Опираясь на управляющего семьи Линь, он с печальным лицом подошел к ним.

— «Какой грех совершила семья Линь, чтобы заслужить это...?!»

— «Маленький даос, ты должен спасти нашу семью Линь!»

Старый господин Линь разрыдался, по его лицу текли слезы ручьем, он был безутешен.

Юнь Цин засунул палец в ухо, затем достал из тканевой сумки, висевшей у него на плече, красную нить, желтый талисман и медный колокольчик.

Увидев это, все тут же затаили дыхание.

Они подумали про себя: «Неужели маленький даос вот-вот применит что-то действительно мощное?»

Юнь Цин посмотрела на старого господина Линя и со всей серьёзностью сказал: «Да, кстати, можете попросить кого-нибудь приготовить завтрак прямо сейчас».

После ночной работы он был голоден.

Старый господин Линь: «???»

Он был так напуган, что штаны готовы вот-вот спасть, а он, видите ли, говорит, что пора есть?!

Толпа: «???»

Не кажется ли вам, что в это развитии событий что-то не немного... не так?

— «Когда всё будет готово, пусть двое слуг стоят на страже у входа во двор. Пока меня нет, никто не должен входить в этот двор», — распорядился Юнь Цин.

Старый господин Линь и управляющий семьи Линь несколько раз кивнули.

Теперь они ловили каждое слово Юнь Цина, считая его своим спасителем.

Кроме того, после того, что произошло, кто из семьи Линь вообще осмелится ступить на порог этого двора?

Юнь Цин закопал по одному столетнему гвоздю из персикового дерева в шести направлениях вокруг устья колодца: Цянь, Кунь, восток, запад, юг и север.

Все эти вещи он стащил у старого даоса, когда тот покинул храм.

Затем он продел колокольчик в нить, окрашенную киноварью, прикрепил желтые талисманы и установил вокруг колодца «Массив, подавляющий зло в шести направлениях».

Как только массив был готов, образовался невидимый барьер, разделяющий Инь и Ян.

Он принудительно сжал «территорию» существа, находившегося на дне колодца, до размеров самого колодца, не давая ему выбраться наружу и причинить вред.

Но это была лишь временная мера, направленная на устранение симптомов, а не первопричину.

В конце концов, массивы постоянно потребляют энергию.

Юнь Цин изрядно вспотел, но наконец закончил.

Зрители увидели, что устье колодца теперь окружено довольно сложным узором.

Затем произошло нечто невероятное:

Несмотря на то, что в этот момент явно дул ветер, яростно трепля жёлтые талисманы, колокольчик на красной нити оставался совершенно неподвижным, словно припаянный к месту. От него не исходило ни звука.

Толпа: Это... этому действительно нет объяснения!

Небо теперь было ослепительно ярким.

Юнь Цин хлопнул в ладоши. Он подошел к ошарашенному Су Чэню и так же легко, словно беря на руки цыпленка, забрал из его рук крепко спящего Цзиньбао.

Цк. Он немного завидовал этому ребёнку.

Он задавался вопросом, когда же ему удастся так крепко уснуть в объятиях собственной жены.

— «Эй, Юнь. Что это у тебя за взгляд?»

Внезапно прямо у него над ухом прозвучал ледяной голос. Юнь Цин вздрогнул и вернулся в реальность.

Красота может быть обманчива! Древние были правы!

— «Кхм, кхм. Что ж, позже ты пойдешь со мной», — быстро сказал Юнь Цин, меняя тему.

Вскоре завтрак был готов.

После ночных испытаний все члены семьи Линь выглядели такими же увядшими, как баклажаны, подмороженные на морозе.

Су Чэнь тоже переживал за своего ненадежного друга.

Все выглядели обеспокоенными и мрачными.

Единственным, кого это не затронуло, был Юнь Цин. Он ел с явным удовольствием, как будто не ел уже три дня.

После завтрака Юнь Цин вышел на улицу и отправился в путь.

Су Чэнь, явно не желая идти, тащился за ним на расстоянии метра, а Гуань Янь был рядом с ним.

— «Молодой господин, куда именно направляется даос Юнь Цин?» — тихо спросил Гуань Янь.

— «Откуда мне, черт возьми, знать!»

Су Чен уставился на раздражающую спину человека перед собой, скрежеща зубами от досады.

Этот Юнь Цин не только раздражал его, но и постоянно провоцировал.

И ему все время не удавалось взять над ним верх. Это так выводило его из себя!

— «Бог Богатства, здесь есть магазин ритуальных принадлежностей?» Юнь Цин каким-то образом материализовался прямо рядом с Су Ченом.

Бог Богатства? Он что, со мной разговаривает?

Услышав это прозвище, Су Чэнь удивленно вскинул брови.

— «Даосу Юнь Цину нужны такие вещи, как киноварь и желтые талисманы?» — тут же сообразил Гуань Янь, стоявший рядом.

— «Да, что-то вроде того».

Полчаса спустя все трое стояли на улице погребальных принадлежностей.

До Су Чэня наконец дошло: «Какого черта я должен платить за то, что ты покупаешь?!»

— «Причина в том, что... у меня нет денег!»

Заявление было сделано с полной уверенностью и убежденностью.

Су Чэнь и Гуань Янь: «...»

Видя, что его молодой господин вот-вот взорвётся, Гуань Янь быстро сменил тему: «Ах, даос Юнь Цин, почему малыш Цзиньбао спит как поросенок?»

С ним ведь все в порядке?

Юнь Цин взглянул на своего сына, которого так удачно подобрал. Он хлопнул себя по лбу, внезапно вспомнив, что забыл его включить!

Он постучал Цзиньбао по лбу, и малыш сонно проснулся.

Как только он открыл глаза, то крепко обнял Юнь Цина: «Папа!»

Затем, заметив отражение в глазах Юнь Цина, он радостно развернулся и бросился прямо в объятия Су Чэня: «А! Папочка! Цзиньбао тоже так по тебе скучал!»

Су Чен был застигнут врасплох лаконичным словом «Папочка».

Внезапно он почувствовал тяжесть в руках, когда, теплое, мягкое маленькое тельце прильнуло к нему, как осьминог.

Его руки напряглись. Он не знал, что делать — обнять его в ответ или поставить на пол, и кончики его ушей непроизвольно покраснели.

— «П-почему ты снова так меня называешь?»

Он попытался сделать суровое лицо, но, встретившись взглядом с большими, сияющими глазами Цзиньбао, полными обожания, проглотил все ругательства.

Юнь Цин наблюдал за происходящим со стороны, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

— «Когда твой сын зовет тебя, просто ответь ему. Ты взрослый мужчина, зачем стесняться этого, как маленькому ребенку?»

— «Заткнись!» — Су Чен сердито посмотрел на него.

Но мужчина уже неторопливо направился, заложив руки за спину, в ближайший магазин с вывеской «Благовония и свечи Чена».

Все, что увидел Су Чен, это был затылок, приводящий его в бешенство.

Гуань Янь быстро опустил голову, его плечи подозрительно затряслись.

Су Чэнь стиснул зубы и, держа на руках малыша, который инстинктивно спрятался у него на груди, вздохнув, мог только последовать за ним внутрь.

Всё-таки не мог же действительно бросить этого «приёмного сына» на улице.

Внутри магазина было тусклое освещение и странная смесь запахов, в том числе сандалового

дерева.

Полки были заставлены различными благовониями, свечами, бумажными подношениями и даже деревянными резными фигурками странной формы и каменными талисманами.

От одного взгляда на это место у большинства побежали бы мурашки.

Хозяин лавки был худощавым стариком с нависшими веками, который время от времени лениво смахивал пыль с прилавка метелкой из перьев.

Когда Юнь Цин вошел, он лишь на мгновение приподнял веки и ничего не сказал.

Однако Юнь Цин вел себя так, словно находился у себя дома, и с видом знатока озирался по сторонам и трогая всё вокруг.

Наконец он остановился перед черной лакированной деревянной шкатулкой у стены, постукивая пальцем по ее крышке: «Владелец магазина, как насчет того, чтобы взглянуть, что тут у нее внутри?»

Только тогда старик по-настоящему оценил его и медленно произнес четыре слова: «Тебе это не по карману».

— «Эй, не будь так уверен».

Юнь Цин ухмыльнулся и, отступив в сторону, указал на Су Чэня, который только что переступил порог:

— «Видишь его? Это мой Бог Богатства».

— «Молодой господин из семьи Су в столице настолько богат, что может соперничать с богатством целой страны, и недостатка в деньгах у него нет».

Су Чэнь споткнулся и чуть не упал, держа на руках Цзиньбао.

Он бросил на Юнь Цина яростный взгляд и прошипел сквозь стиснутые зубы: «Юнь... Цин!»

Цзиньбао, лежавший у него на руках, повторил его тон, помахал крошечным кулачком и детским голосом повторил: «Юнь... Цин!»

Отец, пожалуйста, будь осторожнее.

Теперь мы зависим от папочки в плане еды!

Не стоит постоянно провоцировать людей.

Юнь Цин усмехнулся и подмигнул Цзиньбао.

Малыш тут же переметнулся на другую сторону и улыбнулся ему в ответ, обнажив несколько крошечных молочных зубиков.

Мутные глаза старика на мгновение задержались на роскошной одежде Су Чэня и нефритовом купоне у него на поясе, и его тон немного смягчился.

Он открыл чёрную деревянную шкатулку. Внутри было несколько кусков камня, тёмного цвета,

похожих на железо, но с едва заметными плавными тёмно-красными прожилками, а также стопка чёрной бумаги для талисманов со странной текстурой, которая казалась ледяной на ощупь.

— «Подавляет свирепое зло, рассеивает энергию инь. Хороший товар», — лаконично заметил старик.

Глаза Юнь Цина загорелись. Он взвесил в руке кусочки минерала, потер бумагу с талисманом между пальцами и удовлетворенно кивнул: «Я возьму все».

— «А еще три коробки высококачественной киноварной краски, один цянъ самого старого порошка из рога носорога и...» — он быстро перечислил список необходимых вещей.

Старик медленно доставал товары, называя цены.

С каждой названной ценой лицо Су Чэня мрачнело.

К тому времени, когда Юнь Цин наконец закончил, сумма была такой, что даже богатая семья содрогнулась бы от боли.

— «Плати, Бог Богатства». Юнь Цин подошел ближе к Су Чэню, нахально ухмыляясь.

— «Эй, мне это тоже не нравится. Но все это ради того, чтобы спасти твоего хорошего друга и решить проблемы семьи Линь».

Су Чэнь глубоко вздохнул, приказывая себе сохранять спокойствие и не опускаться до уровня этого шарлатана.

С холодным выражением лица он достал банкноту и швырнул ее на прилавок, процедив сквозь зубы: «Лучше бы тебе действительно быть полезным».

— «Будь уверен, я профессиональный экзорцист, честный и справедливый по отношению ко всем, молодыми и пожилыми».

— «Не волнуйся, не волнуйся».

Юнь Цин ловко взял завернутые предметы и сунул их в свою ничем не примечательную холщовую сумку.

Сумка казалась бездонной. Она совсем не раздулась, несмотря на то, что в ней было столько всего.

Выходя из лавки благовоний, Юнь Цин был в приподнятом настроении и даже напевал какую-то бесхитростную песенку.

Ах, как здорово, что у меня есть спонсор!

Наконец-то он может начать пополнять свой маленький склад!

Су Чэнь, державший Цзиньбао, намеренно отставал на несколько шагов, не желая идти рядом с ним.

— «Даос Юнь Цин, куда дальше?» — спросил Гуань Янь от имени своего молодого господина.

— «Давайте найдем, где можно поесть».

Юнь Цин похлопал себя по животу. «Сегодня утром я был слишком занят поглощением еды, чтобы что-то почувствовать на вкус».

— «Я знаю один ресторан впереди. Их жареная баранина - просто пальчики оближешь...»

— «Ты хочешь снова есть?!» — недоверчиво спросил Су Чэнь.

Сколько времени прошло с завтрака?!

Кроме того, семья Линь в отчаянии, ведь в том колодце могло лежать что угодно.

Неужели этот парень мог думать только о еде?

— «Папочка~ Нет ничего важнее еды», — вдруг добавил Цзиньбао своим детским голоском.

— «Верно! Сытый желудок дает силы для работы!» — Юнь Цин повернулся и погрозил ему пальцем, в его глазах сверкнул самодовольный блеск.

— «Кроме того, их вино из цветков груши сладкое, не пьянит и идеально сочетается с бараниной...»

— «Ешь!» — рявкнул Су Чен, его голос дрожал от сдерживаемого гнева.

Непрекращающаяся болтовня Юнь Цина наконец прекратилась, и весь мир мгновенно погрузился в тишину.

Цзиньбао посмотрел по сторонам. Хоть он и не понимал, что происходит, ему показалось забавным, что отец замолчал после того, как на него накричали, и он захихикал.

— «Цзиньбао, иди сюда, дай твоему настоящему папе тебя обнять. Не утомляй папочку». Юнь Цин внезапно протянула руку.

Су Чэнь: ...Ты вообще слышишь, что говоришь?!

— «Заткнись!» — Су Чен снова закричал, чувствуя, что его легкие вот-вот разорвутся.

Этот человек словно был рожден, чтобы мучить его!

Цзиньбао тут же отпустил шею Су Чэня и перебрался к Юнь Цину, подбежал, прижался к нему и приглушенно рассказывая: «Папа, я так хорошо, так хорошо выспался прошлой ночью!»

— «Даже лучше, чем с тобой!»

Он широко развел свои маленькие ручки и жестом показал: «Было тепло и приятно~»

— «О? Тебе так нравится папочка?»

Они думали, что говорят тихо, но каждое слово, как бы невзначай сказанное, было отчетливо слышно Су Чэню и Гуань Яню, стоявшим неподалеку.

Юнь Цин покосился на Бога Богатства, который, казалось, был готов сожрать их обоих, и сухо рассмеялся:

— «Ну... ты же не можешь сердиться на ребёнка, правда?»

— «Он называет тебя "папочкой", потому что ты ему действительно нравишься~»

Закончив говорить, он похлопал Цзиньбао по спине и развернулся, чтобы сбежать, боясь, что его избьют на месте, если он задержится хоть на полсекунды.

Су Чен сверлил взглядом эту подозрительную пару отца и сына, появившуюся из ниоткуда, и громко скрипел зубами.

С ними никак не справиться~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18124/1763934>